

6. Gereev R. *Etnicheskie klany Dagestana v svete prikhoda k vlasti "komandy" Abdulatpova*. Available at: <http://flnka.ru/politika/1239-etnicheskie-klany-dagestana-v-svete-prihoda-k-vlasti-komandy-abdulatipova.html>.
7. *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: novye praktiki vzaimodeystviya*. Volgograd, Volgograd Scientific Publishing, 2013, p. 475.
8. *Ozhidaniya Dagestana: sotsialno-politicheskie transformatsii i elity*. Moscow, Pero Publ., 2014, 196 p.
9. Opyt i problemy realizatsii strategii natsionalnoy politiki RF v Respublike Dagestan. *Rossiyskiy Kavkaz: problemy, poiski, resheniya*. Ed. by R. G. Abdulatipov, A.-N. Z. Dibirov. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 254–259.
10. Sirazhudinova S. V. Vlast i ozhidaniya v Respublike Dagestan. *Vlast*, 2015, no. 2, pp. 195–201.
11. Sirazhudinova S. V. Neofity v strukture radikalnogo islama. *Informatsionnye voyny*, 2015, no. 4, pp. 94–99.
12. Sirazhudinova S. V. Sovremennye sotsialno-politicheskie protsessy v Respublike Dagestan. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2015, no. 1, pp. 128–133.
13. Usmanov R. Kh., Tazhiev N. M. Konfliktogennye faktory i novye vyzovy etnopoliticheskoy stabilnosti yuzhnykh regionov Rossii i Prikaspiya. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 3 (36), pp. 188–194.
14. Promoting Peaceful Co-existence and Ensuring Minority Rights Based on Dignity and Justice. *Journal of Sustainable Development*, vol. 2, no. 3, p. 160.
15. *Sustainable development*. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/>.
16. Yiftachel O., Hedgecock D. *Urban social sustainability: the planning of an Australian city*, 1993, p. 140.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ, КОНЦЕПЦИИ, МОДЕЛИ

Сиражудинова Саида Валерьевна, кандидат политических наук
Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Российская Федерация, 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: saida_kant@mail.ru

В статье проводится поиск, выделение и анализ современных концептов гражданского общества. Концепт гражданского общества получил широкое распространение. В бывших коммунистических странах гражданское общество сыграло важную роль в посткоммунистических трансформациях. Концепт гражданского общества стал одной из самых многозначительных концепций современности. Его трактовки на протяжении истории трансформировались и взаимодополнялись. Современные трактовки и понимания гражданского общества возникли недавно, и были продиктованы необходимостью, запросами европейского общества. Проблема в изучении гражданского общества, односторонний подход к его изучению и категоричность затрудняют его понимание и эффективность построения. Современный концепт отличается практической направленностью и идеологической наполненностью. В статье анализируются подходы к трактовке гражданского общества, распространенные в современной науке и практике: экспансионно-ценностное, гражданско-активизационное и коммуникативное, институциональное, контрольно-ограничительное, протестно-политическое, глобализационно-надгосударственное. Из них выделяются два блока: идеологоориентированный и функционально (солидарно) – коммуникативный.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, сторожевой пес, неправительственные организации, протестная политика, модель гражданского общества

THE CURRENT STAGE OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT: CHARACTERISTICS, CONCEPTS AND ITS MODELS

Sirazhudinova Saida V., Ph.D. (Politicly)
South-Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
70 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
E-mail: saida_kant@mail.ru

The article examines the search, selection and analysis of modern concepts of civil society. The civil society concept is widespread. Civil society played an important role in the post-Communist transformations in the former Communist countries. The concept of civil society became is most significant concepts of modernity. Its interpretation throughout history has been transformed and diffusion. Contemporary interpretation and understanding of civil society has emerged long ago and were dictated by the requests and values of the European society. The civil society studies problem in unilateral approach to its study and categorical impede his understanding and the efficiency of construction. The modern concept has a practical orientation and ideological content. The article analyzes approaches to the interpretation of civil society, common in contemporary science and practice: expanding-value, civil activation and communicative, institutional, control and restrictive, protest, political, globalization-supranational. The concepts difference by two blocks: ideologisation and functionally (joint) communication.

Keywords: civil society, democracy, watchdog, non-governmental organizations, protest, contentious politics

Идея гражданского общества в последние десятилетия получила широкое распространение в мире. После Второй мировой войны, развала Советского Союза и отказа от коммунизма в постсоветских государствах, модернизационных политических процессов в незападных обществах, многие государства взяли курс на реформирование, демократизацию и формирование гражданского общества.

Концепция гражданского общества разрабатывалась философами, юристами, социологами, что придавало своеобразие направлениям его научного анализа. Так, при правовом подходе оно отличалось идеализированностью и нормативностью. Здесь его теория разрабатывалась теорией государства и права, анализ практической реализации производится в конституционном праве, к вопросам реализации обращаются социология и политология.

Современность привнесла свою специфику, что требует нового восприятия гражданского общества, и его концептуального анализа.

Современный этап связан с прикладной значимостью гражданского общества, возможностями его построения в различных социокультурных условиях. Современные разработки направлены на борьбу с коммунистическими авторитарными режимами, с нарушением демократии, со становлением глобального гражданского общества. Основная особенность современного гражданского общества – его экспансионная роль, распространение и продвижение общих единых, универсальных либеральных западных ценностей и демократии в незападные пространства, особенно в постсоветские и посткоммунистические страны, и в традиционные и исламские и общества. Задача формирования и продвижения гражданского общества присутствует в программах международных организаций, представляет собой важное направление при определении грантовой деятельности. Направление связано с концепцией плюрализма, вестернизацией и мультикультурализмом.

Современная трактовка гражданского общества часто связана с его институциональным аспектом – отождествление с его институтами, структурами (некоммерческими и неправительственными организациями).

В современных концепциях можно выделить несколько направлений: антиавторитарное и антитоталитарное, экспансионно-ценностное (демократико-распространяющее), структурно-институциональное, активизационное (активность и самоорганизация), консенсусно-коммуникативное, контрольно-ограничительное, глобализационно-надгосударственное, протестно-политическое и т.д.

Важно отметить следующие основные и наиболее значимые для анализа политических и общественных процессов направления.

- **Экспансионно-ценностное** (ценностно демократико-распространяющее) – самое распространенное и ключевое в современном мире. Работы в рамках данного направления можно назвать даже ценностно-ориентирующими для многих западных современных подходов к анализу гражданского общества. Оно отличается разработанной теоретической базой, и имеет практическую ориентированность и применение. Большинство из работ, посвященных гражданскому обществу, затрагивают тему про-

движения демократии и реформирования политических институтов в странах с неразвитыми демократическими традициями. Сюда входят проекты продвижения демократии и гражданского общества, аналитические и компаративные исследования.

Данное направление базовое и самое широкое, подходящее к исследованиям сквозь призму развитости демократии. Направление включает изучение гражданской культуры, усиление демократических гражданских ассоциаций (способствующих продвижению демократии), права человека, содействие демократизации и усилению гражданского общества [11, с. 200], продвижение демократизации снизу, путем повышения активности социальных движений [12, с. 66–110].

Одна из основных целей для продвижения демократии – посткоммунистические страны Восточной Европы и страны постсоветского пространства. Важную роль сыграла концепция демократизации «третьей волны» С. Хантингтона.

- **Антиавторитарные и антитоталитарные**, направленные на борьбу против авторитарных режимов, борьбу с советским авторитаризмом, тоталитаризмом и диктатурой в посткоммунистических обществах Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Наибольшую популярность получили концепции, критикующие коммунистические режимы и закрытые общества, пропагандирующие ценности либеральной идеологии, обосновывающие «открытое», «свободное» общество».

Карл Поппер обосновал концепцию «открытого (хорошего, свободного) общества», гражданское общество им понималось как плюрализм ассоциаций. Данная концепция получила свое широкое практическое применение, Джорджем Соросом был создан международный фонд «Институт “Открытое общество”», долгие годы активно работающий и в России. Дж. Ролз, в трудах описывал хорошо организованное справедливое общество [2, с. 19–43]. Для Д. Сартори, понимание гражданского общества, также сводится к «открытому обществу», с преобладающим и изначальным общественным и народным над государственным и властным [18, с. 26]. Вацлав Гавел рассматривал гражданское общество как плюрализм, инструмент общественной деятельности, возможность для самореализации и повышения стабильности [4].

- **Активизационное** направление. С практическим применением и реализацией концепции гражданского общества связаны и концепции формирования гражданской активности и общественного контроля. Так, Алмонд и Верба в вопросе формирования политической культуры гражданственности обращаются к гражданской активности. Эрнест Геллнер подходит к гражданскому обществу с формирования модульного человека - индивидуалиста и эгалитариста, который обладает способностью к объединению с другими гражданами и противостоянию государству, чтобы решать разнообразные задачи [5, с. 119–122], таким образом, ставится вопрос личностной активности в гражданском обществе.

Формирование как центра гражданского общества активной свободной и независимой автономной личности, обладающей правами и свободами, на которые государство не имеет право посягать и для защиты которых существуют специальные механизмы.

Для А. Арато гражданское общество также являлось путем к свержению диктатур путем самоорганизации [1, с. 48–50].

- **Консенсусно-коммуникативное (диалоговое)** направление связано с теориями коммуникативного действия, общественного согласования, доверия, диалога и социального капитала. В теории коммуникативного действия и делиберативной демократии Ю. Хабермаса, который, в качестве ядра гражданского общества рассматривает «добровольные негосударственные и так же неэкономические объединения и ассоциации, создающие коммуникационные структуры, обосновывается необходимость сотрудничества, обмена мнениями, диалога, которые должны в конечном счете, привести к консенсусу и к становлению социальной справедливости» [10, с. 443].

Вопросы доверия, ответственности и солидарности как «социального капитала», лежащего в основе гражданского общества, выделяли С. Хантингтон, Д. Норт и Р. Патнэм. Так, последним обоснована высокая значимость согласия, консенсуса, и

совместного решения наиболее важных проблем общества [17, с. 89–90], необходимость согласования и координации интересов множества разнообразных групп населения, поиск путей совместного преодоления противоречий и разногласий.

- **Институциональное** направление связано с пониманием гражданского общества в узком институциональном смысле, как его отождествление с отдельными структурами гражданского общества, с добровольными объединениями и самоорганизацией в группы. Разработка концепций рассматривающих гражданское общество с точки зрения солидарности, консенсуса, социального капитала, гражданской активности и т.д. породило новый подход к пониманию гражданского общества. После 1970 годов популярным стало рассмотрение гражданского общества как «третьего сектора» [13, с. 314–323.], отождествление его с неправительственными или некоммерческими организациями. Данный подход ориентирован на решение проблем общества и выражение групповых интересов, отстаивание своих прав. В то же время данный сектор не всегда отражает объективные проблемы и выражает реальные или собственные интересы, очень часто профессиональный НПО (НКО) третий сектор ориентирован на поддержку внешних доноров, которые и определяют, либо предлагают проблемные вопросы.

- **Контрольно-ограничительные** аспекты гражданского общества в последнее время приобретают все большее значение, привлекают все большее внимание и часто становятся воплощаемыми на практике (по крайней мере, выступая базисом для программ, разработок и попыток внедрения их в государственную, политическую и общественную жизнь).

Появление и развитие идеи солидарности, активности, ответственности, а так же бурное развитие третьего сектора, различных ассоциаций и организаций, повлекли за собой и возникновение и практическую популярность таких организаций, которые получили название «Сторожевой пса» (Watchdog). Это те организации, которые осуществляют общественные добровольно взятые на себя контрольные функции, и связаны с все возрастающими в последнее время, в том числе и в России, программами по общественному контролю в сфере государственного управления, медицины и в других важных областях, там, где есть опасность злоупотребления своими полномочиями. Подобные организации призваны осуществлять надзор над государственными структурами, отдельными политиками и соблюдением ими установленных обществом правил, поэтому они считаются важным инструментом в борьбе с коррупцией и в целях повышения социальной справедливости. Данный подход также связан с опасением перед возникновением авторитарных методов и призывает к их своевременному обнаружению. Данные структуры противостоят государственным учреждениям (иными словами институциям) и защищают права граждан и их свободы от произвола и злоупотреблений власти. Подобные организации важны для демократического государства и призваны обеспечивать коммуникацию и обратную связь между государством и гражданами и наоборот. Как функция СМИ (прессы и медиа) и их свобода слова, так и властно-гражданские коммуникации и общественный контроль (программы по общественному контролю) активно вводятся в практику и инициированы самой властью, в том числе и в Российской Федерации.

В словарях мы встречаем два определения термина “watchdog”. Первое трактует его как пса, которого держат для охраны имущества. Второе – как лицо или группу лиц, которая выступает в качестве защитника или опекуна против неэффективной и незаконной деятельности [19].

«Сторожевые псы» в виде гражданского общества сыграли важную роль во всех демократических революциях [15], которые возникли в последние десятилетия, в том числе и на посткоммунистическом пространстве – это и антикоммунистически-антитоталитарная «Солидарность» (в Польше 1980–1989/90), и «Евромайдан» (на Украине), и все эти и многие другие события случились не без внешней поддержки [7].

Несмотря на политологический взгляд на watchdog в рамках концепции гражданского общества, связь с контрольной, коммуникативной и гражданско-активной функциями гражданского общества политологических исследований и широкого употребления

термина *watchdog* на сегодняшний день почти не встречается. В то же время, термин широко встречается при анализе такой важной структуры гражданского общества как СМИ, оно глубоко вошло в журналистику. Так, по мнению Ковач и Росенстил, новостные медиа выступают в качестве «сторожевого пса» над действиями правительством и тем самым делают правительство более ответственным и отзывчивым [14, с. 50–51]. Некоторые ученые утверждают, что свобода слова для демократии, важнее, чем право голоса, так как «если граждане имеют право жаловаться, обращаться, организовать, протестовать, участвовать в демонстрации и забастовке, кричать, публиковать» правительство будет более ответственным и отзывчивым [16, с. 984].

- **Протестно-политическое** направление становится более актуальным и наиболее часто встречающимся в современном мире. Протестная активность структур гражданского общества, становится все более заметной, изучаемой и направляемой. Данное направление очень важно для современного анализа гражданского общества, так как уже привело к значительным трансформациям политического пространства, смене режимов, смене власти и даже изменению государственных границ на карте. Политическая сила гражданского общества проявилась в протестных событиях в арабских странах и странах посткоммунистического и постсоветского пространства, т.е. тех территориях, на которых гражданское общество ранее отсутствовало, но где происходит активное пропагандистское вторжение гражданского общества (Сербия 2000, Грузинская Революция Роз 2003, украинские революции 2004, 2013–2014, Тюльпановая революция в Киргистане 2005, Кедровая революция в Ливане в 2005, Арабская весна в 2011, активизация отдельными структурами гражданского общества искусственной протестной активности в Российской Федерации в 2011, 2012 по составу более разнородные, чем активизация протестной активности в 2014 году, напоминающая лозунги Евромайдана (Марш «Весна» в 2014) и др. Везде протестная компания активистов гражданского общества, поддержанная международными акторами, начиналась как активность гражданского общества и имела политические конечные цели и борьбу за власть.

- **Глобализационно-надгосударственное** направление обращается к относительно недавно возникшей концепции глобального гражданского общества. Оно играет важную роль в современном мире, блокируя и подавляя авторитарные режимы, мобилизуя транснациональные сети и привлекая внимание международных организации. В последнее время все большую популярность приобретают концепции глобального гражданского общества, как:

- 1) надгосударственное, лишенное территориальных границ глобальное объединение людей, разделяющих либеральные универсальные общечеловеческие ценности [3, с. 107], активность в целях распространении западных ценностей и стирания экономических и культурных особенностей разных стран мира [9, с. 162], и всемирная капиталистическая экспансия западных экономических и культурных моделей [6] и стандартов демократии и построении нового мирового порядка;

- 2) как неправительственные и особенно международные неправительственные организации, объединяющие свои усилия, образуя международные транснациональные сети, оказывающие международную поддержку, очень часто имеющие международные контакты и источники финансирования. Одна из основных сфер – борьба за права человека и демократию, и с этой целью организация коллективных действий.

К идее о необходимости международного гражданского общества пришел еще И. Кант. С тех пор международное гражданское общество переросло из теоретической в практическую плоскость. Технологический рост вызывает стремительное расширение коммуникационных, информационных и сетевых возможностей, способствует преодолению границ, порождая международные структуры и способствуя международному взаимодействию.

Важность и сложность некоторых глобальных проблем (экологии, права, безопасности и т.д.) требует приложения общих международных усилий и создания надгосударственных образований и международных общественных структур.

Интернет стремительно расширил коммуникационные возможности, обеспечил моментальную связь, доступность любой информации, способствовал созданию се-

тевых сообществ, объединив людей с общими взглядами, идеями и интересами, расширил возможности общественности высказываться по наиболее значимым проблемам (блогосфера).

В то же время, международные организации могут использоваться отдельными государствами в собственных интересах. Так, ООН некоторые авторы называют «ареной для противоборства идеологий» [8, с. 150], которая создавая альянсы против противостоящей сверхдержавы.

Несмотря на множественность трактовок, их можно разделить на два больших блока (не исключая диффузии):

1) идеологоориентированное (экспансионно-ценностное, протестно-политическое, глобализационно-надгосударственное);

2) функционально (солидарно) – коммуникативное (гражданско-активизационное и коммуникативное, институциональное, контрольно-ограничительное). Оно может быть функциональным при индивидуалистических отношениях и солидарное при коллективистских установках. Важную роль имеет идеологическая составляющая. Так, указанные во втором блоке трактовки, могут быть идеологоориентированными.

Рассмотренные выше направления не являются исчерпывающими в бездонном море концепций и работ, посвященных вопросам гражданского общества. В то же время отмеченные направления являются очень важными для современных условий общественного и политического развития

Большинство из этих направлений практико-ориентированные, они уже сыграли значимую роль в картине современного мира, в геополитических перекройках мира, в процессах трансформации политических процессов. Идеалистическая концепция, ориентирована на поиск идеального общественного и политического устройства, которое многим виделось, как гражданское общество была либо утопической, либо реалистической и приспособляющейся к той уже имеющейся объективной реальности, зависящей от конкретных исторических условий и особенностей.

Современные трактовки и понимания гражданского общества возникли недавно, и были опять-таки продиктованы необходимостью и запросами европейского общества, развитием концепции естественных прав, общественного договора, разделения властей. Уже в период классического разделения властей задумывались о том, что существует и иная власть, иная достаточно мощная сила, которая способна влиять на общественные и даже политические процессы, и эту нишу подсознательно отвели гражданскому обществу.

Развитие мира и общественно-политической мысли, критика силовых аспектов внешнеполитических взаимодействий породили потребность в новой невоенной и мягкой силе. И вновь уже не столько теоретически, сколько с ориентацией на практику обратились к идее гражданского общества. И оно не подвело. Были созданы мощнейшие международные организации и сети, многие ценности и идеалы стали активно распространяться и транслироваться, идя бок о бок с идеей продвижения гражданского общества, и мир стал меняться. Развитие информационных и коммуникационных технологий и систем ускорило многие процессы, сделало гражданское общество еще более сильным, всеохватывающим и трансграничным.

Гражданское общество ориентированное изначально на коллективный групповой интерес включающий в себя и частный. Изначальная российская правовая концепция гражданского общества, заложенная изменилась, согласно тому, как сменялись поколения прав человека. Так, гражданское общество из личностно-ориентирующей (что прослеживается в тексте Конституции РФ) стало группоцентрической (содержащей и личностное начало – развитость личности, активность граждан, самостоятельность). Поддержка отдельных групп стала приоритетной. Вновь общество стало неравным и структурируемым при подчеркнутом декларативном равенстве.

Список литературы

1. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направление для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3. С. 50.

2. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. Москва: Прогресс-Традиция, 1998. С. 19–43.
3. Бойцов М. А. Выживет ли Клио при глобализации? // ОНС. 2006. № 1. С. 107.
4. Гавел В. О гражданском обществе и его новых противниках. Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/16/havel.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. Москва: МШПИ, 1994. С. 119–122.
6. Мироненко Н. Н. Глобальное гражданское общество и политические механизмы регулирования мировой экономики // Дипломатический вестник Приднестровья. Режим доступа: <http://vestnik.mfa-pmr.org/index.php?newsid=43>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Перекрыли кислород. Как жить дальше? Режим доступа: <http://dbelyaev.ru/pulled-the-plug-10533.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Соловьева Р. Г. ООН и «Холодная война» // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 150.
9. Степаненко В. Глобальное гражданское общество: концептуализации и посткоммунистические вариации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. С. 162.
10. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Санкт-Петербург: Наука, 2001. С. 443.
11. Civil Society and Democracy Promotion: Challenges to Democracy in the 21st Century / I. H. Beichelt, F. Schimmelfennig, S. Worschech. Palgrave, 2014. P. 200.
12. Donatella della Porta. Mobilizing for democracy. Comparing 1989 and 2011. Oxford University Press, 2014. P. 66–110.
13. Etzioni A. The Third Sector and Domestic Mission // Public Administration Review. 1973. № 33. P. 314–323.
14. Kovach Bill, Rosenstiel Tom. Are watchdogs an endangered species? Columbia Journalism Review. 2001, May/June. Vol. 40, № 1. P. 50–51.
15. McQuail's Reader in Mass Communication Theory. Denis McQuail. SAGE, 2002. 427 p.
16. Mueller John. Democracy and Ralph's Pretty Good Grocery: Elections, Equality, and Minimal Human Being // American journal of political. 1992, November. № 36 (4). P. 984.
17. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 89–90.
18. Sartori G. Democratic Theory. Westport: Greenwood Press, 1973. P. 26.
19. Watchdog. Режим доступа <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/watchdog>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.

References

1. Arato A. Konceptsiya grazhdanskogo obshchestva: voshozhdenie, upadok i vossozhdanie – i napravlenie dlya dalneyshikh issledovaniy [The concept of civil society: the rise, decline and reconstruction, and direction for further research]. *Polis*, 1995, no. 3, p. 50.
2. Berlin I. Dve kontseptcii svobody [Two concepts of liberty]. *Sovremennyy liberalizm*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 1998, pp. 19–43.
3. Boykov M. A. Vyzhivet li Kliio pri globalizatsii? [Will Clio survive under globalization]. *ONS*, 2006, no. 1, p. 107.
4. Gavel V. O grazhdanskom obshhestve i ego novyh protivnikah [About civil society and its new enemies]. Available at: <http://index.org.ru/journal/16/havel.html>.
5. Gellner Ye. *Usloviya svobody. Grazhdanskoe obshhestvo i ego istoricheskie soperniki* [Ernest Gellner. Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivals]. Moscow, MShPI, 1994, pp. 119–122.
6. Mironenko N. N. Globalnoe grazhdanskoe obshchestvo i politicheskie mekhanizmy regulirovaniya mirovoy ekonomiki [Global civil society and the political mechanisms of world economy regulation]. *Diplomaticheskij vestnik Pridnestrovya*. Available at: <http://vestnik.mfa-pmr.org/index.php?newsid=43>.
7. *Perekryli kislorod. Kak zhit dalshe?* [Pulled the plug. How to live further?]. Available at: <http://dbelyaev.ru/pulled-the-plug-10533.html>.
8. Soloveva R. G. OON i “Kholodnaya vojna” [The UN and Cold war]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2015, no. 1. (48), p. 150.
9. Stepanenko V. Globalnoe grazhdanskoe obshchestvo: kontseptualizatsii i postkommunisticheskme variatsii [Global civil society: a conceptualization and post-Communist variations]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, 2005, p. 162.
10. Habermas J. *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii* [The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, p. 443.
11. Beichelt I. H., Schimmelfennig F., Worschech S. *Civil Society and Democracy Promotion: Challenges to Democracy in the 21st Century*. Palgrave Macmillan, 2014, p. 200.

12. Donatella della Porta. *Mobilizing for democracy. Comparing 1989 and 2011*. Oxford University Press, 2014, pp. 66–110.
13. Etzioni A. The Third Sector and Domestic Mission. *Public Administration Review*, 1973, no. 33, pp. 314–323.
14. Kovach B., Rosenstiel T. Are watchdogs an endangered species? *Columbia Journalism Review*, 2001, May/June, vol. 40, no. 1, pp. 50–51.
15. *McQuail's Reader in Mass Communication Theory*. Denis McQuail. SAGE, 2002, 427 p.
16. Mueller J. Democracy and Ralph's Pretty Good Grocery: Elections, Equality, and Minimal Human Being. *American journal of political*. 1992, November, no. 36 (4), p. 984.
17. Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 89–90.
18. Sartori G. *Democratic Theory*. Westport: Greenwood Press, 1973, p. 26.
19. *Watchdog*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/watchdog>.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЕМ КАК КОМПОНЕНТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Равочкин Никита Николаевич, преподаватель
Кемеровская государственная медицинская академия
Российская Федерация, 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22а
E-mail: nickravochkin@mail.ru

В общественной жизни для достижения результата никогда не хватает собственных усилий. Манипуляторы встречаются абсолютно во всех сферах современной общественной жизни. Даже обратившись к сколько-нибудь значимым историческим событиям той или иной эпохи, мы заметим, что любое событие в политической жизни никогда не происходило без чьей-либо поддержки и действий по указанию «сверху». XX в. и наши дни не являются исключением. Очевидно также, что для успеха в сфере политики и эффективном осуществлении идеологической деятельности, которая связана с продуцированием и трансляцией конструируемых идеологией, политическим элитам требуется приверженность со стороны большинства населения. Манипулирование сознанием является одним из наиболее эффективных инструментов при осуществлении коммуникаций на межличностном, групповом и массовом уровне. В предлагаемой статье манипулирование сознанием рассматривается как компонент идеологической деятельности. Установлена связь исследуемого объекта через анализ социально-философских воззрений Э. Фромма и Х. Ортеги-и-Гассета с политическими событиями XX в. Указывается на совершенствование системы коммуникаций в современной социальной реальности. В заключение приведен авторский взгляд на детерминанты эффективного манипулирования сознанием в контексте идеологической деятельности.

Ключевые слова: идеологическая деятельность, манипулирование сознанием, идеологемы, манипулятор, общественная жизнь, социальная реальность, человек-масса, толпа, СМИ, коллективизм, индивид

MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS AS A COMPONENT OF THE IDEOLOGICAL ACTIVITY

Ravochkin Nikita N., Lecturer
Kemerovo State Medical Academy
22a Voroshilova Str., Kemerovo, 650060, Russian Federation
E-mail: nickravochkin@mail.ru

In public life result achieving hasn't ever enough of their own efforts. Manipulators are met all over spheres of modern public life. Even referring to any significant historical events of an era we can note that any event in the political life never happened without anyone's support and action on the "from above" orders. The twentieth century and today is no exception. It's obviously, that to succeed in the political realities and the successful implementation of ideological activity, dealing with ideologies producing and translation, elites have to require commitment on the majority population part. Manipulation of consciousness is one of the most effective tools in the implementation of communication at the interpersonal, group and mass levels. In this article mind control is regarded as a component of the ideological activity. The author establishes the connection of the object